

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ВИРТУАЛЬНОГО В ФИЛОСОФИИ ЖИЛЯ ДЕЛЕЗА

Дмитрий Петренко

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Анотація:

Осмысливается концепт виртуального в философии Жюлья Делеза. Онтологические разработки Делеза – одно из наиболее актуальных направлений современной философии. Цель данной статьи – исследовать линии концептуализации виртуальности в философии Делеза. В современных постделезеанских философских концепциях понятие виртуального исследователи часто соотносят с понятием актуального (А. Тоскано, Р. Пирси, С. Жижек). Концепт виртуального в философии Делеза является следствием рефлексий онтологического поворота в философии XX в. и составляет одну из важнейших тенденций актуального мышления.

Петренко Дмитро. Концептуалізація віртуального у філософії Жюлья Делеза

Осмысливается концепт виртуального у філософії Жюлья Делеза. Онтологічні розробки Делеза – один з найбільш актуальних напрямів сучасної філософії. Мета цієї статті – дослідити лінії концептуалізації віртуальності у філософії Делеза. В сучасних постделезеанських філософських концепціях поняття віртуального дослідники часто співвідносять з поняттям актуального (А. Тоскано, Р. Пірсі, С. Жижек). Концепт віртуального у філософії Делеза є наслідком рефлексій онтологічного повороту у філософії XX ст. і становить одну з найважливіших тенденцій актуального мислення.

Petrenko Dmytro. The conceptualization of virtual in the philosophy of Gilles Deleuze

The article deals with the interpretation of the virtual concept in the philosophy of Gilles Deleuze. Ontological findings of Deleuze is one of the most topical trends of modern philosophy. The purpose of the given article is to study the directions of virtuality conceptualization in Deleuze's philosophy. In a number of modern post-Deleuzian philosophical conceptions the virtual concept is often associated with the concept of actual (A. Toscano, R. Piercey, S. Zizek). The virtual in the philosophy of Deleuze is an extension of the ontological turn in the philosophy of the 20th century and is one of the most important tendencies of actual thinking.

Ключові слова:

виртуальное, актуальное, бытие, становление, онтология

віртуальне, актуальне, буття, становлення, онтологія

virtual, actual, being, becoming, ontology.

Французский философ Жюль Делез – одна из наиболее значимых фигур в философии второй половины XX в. До сегодняшнего дня не утихают споры вокруг многообразного интеллектуального наследия философа. Так, наиболее сложной задачей, стоящей перед современными исследователями философии Делеза, является обоснование возможности целостной интерпретации, которая бы объединила весь корпус текстов мыслителя. Одним из оснований такой интерпретации может стать исследование онтологии Делеза – темы, игнорируемой многими историками философии второй половины XX в.

Цель данной статьи – интерпретация онтологии, разработанной Делезом. Эта интерпретация будет основана на прояснении центральных понятий философии Делеза: виртуальное и актуальное, которые могут стать нитью Ариадны в лабиринтах ризоматического мышления философа.

Включение Делеза в пантеон так называемой философии постмодерна, наскоро придуманной «актуальными» критиками, привело к длительному игнорированию важного онтологического тезиса философа: «бытие однозначно» [5, с. 54]. Этот тезис прослеживается от одного из центральных утверждений докторской диссертации Делеза, вышедшей под названием «Различие и повторение» («от Парменида до Хайдеггера возникал тот же голос, эхо которого образовывало развертывание однозначного. Один голос создает гул

бытия» [5, с. 54]), до постулируемой в написанной совместно с Ф. Гваттари поздней работе «Что такое философия?» «...бесконечности великой Ритурнели, постоянно видоизменяющейся фразой септета, песнью вселенной, до- или послечеловеческого мира» [7, с. 243].

Теми интерпретаторами, которые восприняли в философии Делеза только вульгарно понятое понятие концепты «номадизма», «складки» и «ризомы», ставшие брендами новоявленного постмодерна, онтологический тезис об однозначности как бы не замечался, будучи затемненным освобождающими «шизопоотоками» и разворачивающимися «складками». Утверждение Делезом единогласия, однозначности Бытия в полной мере анализируется лишь в интерпретации А. Бадью, разработанной в книге «Делез. Шум бытия» и акцентирующей на связи философии Делеза с платонизмом. Несмотря на очень тонкий анализ платонизма делезовской философии, работа Бадью «Шум бытия», это, по определению российского философа Дениса Скопина, «мощное метафизическое прочтение на высочайшем аналитическом уровне» [1, с. 171], все же явно грешит спекулятивностью. Как отметил американский философ А. Тоскано, «Трудно не засвидетельствовать неблагоприятные эффекты полемической направленности книги, необходимой для того чтобы отправить «делезианцев» в нокаут, превратив их великого учителя в тайного неоплатоника или призрачного

неопарменидианца. Эта неудачная направленность объясняет, почему Бадью раздвоился между, с одной стороны, тщательным прочтением, указывающим на большинство запрещенных и проблематичных областей философии Делеза и, с другой стороны, легко определяемым радикальным искажением идей Делеза» [10, с. 232].

Центральный тезис работы Бадью действительно является радикальным искажением мысли Делеза: «философия Делеза построена вокруг метафизики Единого» [1, с. 28]. Этот тезис, конечно же, не выдерживает никакой критики. Делез неоднократно акцентировал выход в своей концепции за пределы оппозиции «многое/Единое». Например, опровержению философии Единого уделено немало места в труде «Различие и повторение» [5, с. 146, 158]. В работе «Тысяча плато» Делез вместе с Гваттари выносит приговор Единому: «нет больше никакого отнесения к Единому (Un), как к субъекту и объекту, как к природной или духовной реальности, к образу и миру» [8, с. 8].

Мысль Делеза строилась на противостоянии трансцендентной линии в философии, тянущейся от Платона к Гегелю, и постулировала в чем-то даже ортодоксальную имманентность, отсюда особый интерес Делеза к философии стоиков, Спинозе, Ницше, Бергсону, представляющих как бы альтернативную «платонизму» линию философствования. Но Бадью утверждает, что Делез борется с платонизмом-фантомом, ницшеанским конструктом, в то время как от «подлинного» платонизма философ не так уж и далек. И это сближение Бадью выстраивает в спекулятивной интерпретации делезовского требования «однозначного Бытия».

Попытка Бадью вписать делезовский «Один единственный голос за тысячеголосое множество, один единственный Океан за все капли, единый глас Бытия за всех сущих» [5, с. 362] в трансцендентность метафизики Единого Платона, в действительности, не более чем хитрая манипуляция, при помощи которой Бадью пытается трансцендировать делезовскую философию имманентности. Интерпретация Бадью основана на его полемике с Делезом относительно статуса имманентности и трансцендентности. Бадью пытается создать онтологию, основанную на математической теории множеств, и поэтому для философа любая, даже такая неортодоксальная, попытка утверждения однозначного Бытия обозначает неизбежное введение основания и подчиненности Единому, что, безусловно, спорно. Но все же главная заслуга Бадью в акцентуации на неприятных постмодерным апологетам Делеза аспектах учения философа.

Как же понимать настойчивое делезовское требование однозначности Бытия? Что означают утверждения: однозначное Бытие «одинаково во всех своих модальностях, но последние неодинаковы. Оно «равно» для всех, но сами они не равны» [5, с. 53] или «Однозначное Бытие – одновременно кочующее распределение» [5, с. 55]? По определению Бадью, онтологическое единство в философии Делеза «имеет следствием не гармонию или сообщение между сущностями, и даже не «нечто среднее», в котором можно помыслить взаимоотношение вне всякого существенного основания, но полное не-взаимоотношение, безразличие членов к любым отношениям» [1, с. 36]. Иначе говоря, Делез хочет помыслить онтологическую целостность и в то же время хаос сущностей, не включенных ни в какую иерархию, лишенных каких-либо привилегий. Но данная целостность, в действительности, не предполагает введение некоего Единого, утверждающего себя во множестве. Однозначность парадоксальным образом должна утверждать возможность многообразия форм Бытия. Форм заранее неопределимых и непредставимых, поскольку бытие – это утверждение различия. «Необходимо, – как пишет Делез, – чтобы различие само по себе было расчленением и связью, чтобы оно соотносило различное с различным без всякого опосредования тождественным или подобным, аналогичным или противоположным» [5, с. 148]. Очевидно, что такое мышление предполагает отказ от категориального деления. Поэтому для того, чтобы помыслить однозначность, Делез всегда начинает с двух имен, называемых Бадью именной двойкой, позволяющей различить, «с одной стороны, утвердительную и однозначную целостность Бытия, а с другой стороны – то, перед чем, в самом себе, Бытие неожиданно возникает и что является размежеванием, неоднозначной дизъюнкцией сущностей» [1, с. 48].

Одной из центральных, на наш взгляд, двоек в философии Делеза является «виртуальное/актуальное». В работе «Образ-время» имя «виртуальное» определяется как некая вселенская Память, которая «не является способностью иметь воспоминания, это мембрана, попадающая в разнообразные режимы: непрерывность, но также и дискретность, обволакивание и пр.» [2, с. 526]. Описывая бессубъектную Память, Делез опирается на разработанную им в раннем труде «Бергсонизм» интерпретацию философии Бергсона, постулирующую «капитальное значение проблемы памяти». Таким названием своей книги Делез, видимо, хотел подчеркнуть, что его работа не является только лишь комментарием к трудам

Бергсона, а скорее – смелой вариацией на некоторые центральные бергсоновские темы. Интерпретируя Бергсона, Делез пытается избежать опасности сведения философии Бергсона к христианскому спиритуализму, несомненно, присутствующей в работах философа. Делез очищает идеи Бергсона от возможности их включения в проекты глобальной телеологии, подобной разработкам Пьера Тейяра де Шардена.

В виртуальном как Памяти или, по определению Делеза, развивающего интуиции Бергсона, Бытии-Памяти [2, с. 400], прошлое предстает как «наиболее обобщенная форма некоего уже-там, некоего предсуществования вообще» [2, с. 400]. Согласно интерпретации словенского философа С. Жижика, это виртуальное и является реальным [11, с. 3], так как оно непрерывно обуславливает введение в присутствие или актуализацию некой новой сущности, потенциально содержащейся в виртуальном, но до сих пор не проявленной. Тем не менее, виртуальное не следует понимать как основание в классическом смысле, так как в таком случае оно бы служило неким статичным образцом, в соответствии с которым является актуальное. Подобная модель действительно бы сближала Делеза с платонизмом. Однако философ мыслит виртуальное не как идеальный образец, а как непрерывное творчество актуального, существующее «сквозь все свои актуально расходящиеся линии» [6, с. 305], преодолевая платонический соблазн иерархизации, возвышающей виртуальное над актуальным.

Отказ от иерархизованности мышления – задача, поставленная Делезом еще в ранних историко-философских работах «Бергсонизм» (1966) и «Спиноза: философия выражения» (1968). Интерпретируя бергсоновское разрешение дуализма материи и длительности (понятие Бергсона, обозначающее неопространственное время), согласно которому материя определяется как самая ослабленная степень длительности, а длительность рассматривается как самая сжатая степень материи, Делез провозглашает необходимость «начиная с монизма – переоткрыть дуализм и объяснить его в новом плане» [6, с. 304].

В работе «Спиноза и философия выражения» очевиден интерес Делеза к предпринятому в философии Бенедикта Спинозы слиянию постулированного философом Декарта дуализма *res cogitas* и *res extensa* в монизме, определяющем мышление и протяженность, в противовес картезианскому дуализму, как атрибуты единой субстанции. Делез приходит к выводу, что в философии Спинозы субстанция

конституируется своими атрибутами, а не представляет собой ноумен, как, например, утверждалось в неокантианских интерпретациях Спинозизма, согласно которым атрибуты – это познавательные схемы, набрасываемые рассудком на ноуменальную субстанцию. Согласно интерпретации английского философа Роберта Пирси, Делез «подобно Спинозе видит выражение как двойное движение, двойной процесс определения и актуализации» [9, с. 279]. Отсюда своеобразная ориентированность метода Делеза на именные двойки, позволяющие не производить разбивку бытия на «секции», как это происходит при введении категорий, а удерживать в мышлении однозначность, единоголосие. Как отметил французский философ в конце диссертации «Различие и повторение», «Спинозизму не хватает лишь превращения единообразного в объект чистого утверждения, обращения субстанции вокруг модусов, то есть реализации единообразия как повторения» [5, с. 362]. Продление Спинозистской имманентности в философию, утверждающую актуализацию виртуального как повторения, вводящего Различие, при условии удержания однозначности Бытия, – суть дальнейшей философской работы Делеза, конечно же, не сводимой к трансцендентности метафизики Единого.

Любая актуализация виртуального есть повторение, но не повторение того же самого, а повторение, несущее различие. Такое повторение Делез называет вдохновенным Ницше понятием «вечное возвращение», обозначающим актуализацию виртуальности как дифференциацию, отмечающую различием актуализированную сущность. Это понятие Делез вводит в работе «Ницше и философия». Согласно определению Делеза, «Вечное возвращение есть результат броска игральных костей, утверждение необходимости, число, объединяющее все части случайности; но это и возвращение первого этапа, повторение броска, воспроизведение и переутверждение самой случайности. Судьба в вечном возвращении, стало быть, является своеобразным «добро пожаловать», адресованным случайности» [4, с. 82]. Вечное возвращение, как актуализация виртуальности, есть «выбрасывание» случайности, т. е. актуализация из виртуальности должна всегда быть утверждением маловероятного, а виртуальное всегда обязано быть неким бесконечным условием явленности неожиданного. Это один из важнейших принципов онтологии Делеза – актуализация виртуальности в вечном возвращении всегда есть утверждение случая. Но как возможно обоснование «вечной» актуализации

маловероятного? Здесь, собственно, и возможно понимание настойчиво повторяемого Делезом тезиса об однозначности бытия, на первый взгляд кажущегося противоречащим философии, утверждающей бесконечное проявление или актуализацию нового. Прежде чем рассмотреть этот аспект делезовской философии, еще раз уточним онтологический статус вечного возвращения.

Итак, вечное возвращение не является возвращением Единого, трансцендентно подчиняющего множественное. Если некая форма бытия отклоняется от пред-данного образца-Единого, она должна быть тотчас же исправлена, но для Делеза не существует некоего предзнания об однозначном бытии, в соответствии с которым могло бы быть исправлено отклонение. Такая модель не способна помыслить различие. Вечное возвращение не является законом, накладываемым на мир. Тогда бы виртуальное и актуальное мыслились как соединение и распад, все равно возвращающийся к некой универсальной восстанавливающей модели. Но в рамках концепции Делеза невозможно определение Вечного возвращения как закона, т.к. в таком случае мы бы имели дело с неким трансцендентным принципом, восстанавливающим разобщенное актуальное в определенности виртуального. На этот путь Делез запрещает нам вступать.

Вечное возвращение не является и некой закономерностью, управляющей распределением случая. В таком случае актуализация на каком-то этапе начала бы повторяться, возможно было бы даже просчитать вероятность возвращающегося. Но такая доктрина лишает возможности актуализацию маловероятного. Актуализация тогда бы полностью подчинялась доминирующей актуальности, отрицающей виртуальный потенциал неожиданного и постулирующей возвращение ожидаемого. Если применить метафору «бросок костей» французского поэта Стефана Малларме, указывающую на возможность случая, то, начиная со второго броска костей, появляется угроза повторения того же самого, уничтожающая все шансы утверждения маловероятного.

Таким образом, приближаясь к делезовской интерпретации вечного возвращения, заметим, что для философа, прославляющего возможность случая, продолжая метафору Малларме, бросков костей не может быть несколько, так как каждый последующий бросок неизбежно ведет к возвращению того же. Поэтому онтология Делеза постулирует один единственный бросок, всегда утверждающий маловероятное, т.е. допускающий актуализацию только неожиданного. Онтология Делеза – это не просто попытка обоснования возможности случая, это провозглашение повсеместности непрогнозируемого случая, актуализирующегося из виртуальности. Мышление философа, творчество писателя или художника, размышления ученого – это всегда некая сопричастность утверждению случая, каждый раз неожиданно, непредсказуемо актуализирующегося в онтологически едином броске костей. Именно поэтому Делез называет этот процесс вечным возвращением – концептом, на первый взгляд, уводящим от задач философии случая. Как пишет Бадью, «Вечно возвращается ... всякий раз, как брошены кости, единственный первоначальный бросок костей, во власти которого утверждать случай. Во всех бросках возвращается тот же Бросок, ибо бытие метания неизменно в своей производительной установке: утверждать случай в единичном моменте» [1, с. 102–103]. Вечное возвращение – это возвращение возможности случая в вечном процессе актуализации Бытия, однозначность которого теперь является парадоксальным условием актуализации случайности. Вечное возвращение – это, по определению Делеза, «утверждение всех шансов в единичном моменте, уникальный бросок всех метаний кости, одно единственное Бытие всех форм и всех времен, единое упорство всего существующего, единственный признак всего живого, единственный голос гула всех голосов, отзвук всех капель воды в море» [3, с. 238]. Делезовская онтология воспекает оду утверждению маловероятного и обосновывая вечную актуализацию виртуального как непрерывное сбывание случая, всегда несущего различие.

Список использованных источников

1. Бадью А. Делез. Шум бытия / Ален Бадью ; пер. с фр. Д. Скопин. — М.: Фонд науч. исслед. «Прагматика культуры», Логос-Альтера, 2004. — 184 с.
2. Делез Ж. Кино / Жиль Делез ; пер. с фр. Б. Скуратов. — М.: Ад Маргинем, 2004. — 622 с.
3. Делез Ж. Логика смысла / Жиль Делез ; пер. с фр. Я. И. Свирский // Делез Ж. Логика смысла. Фуко М. *Theatrum phlosophicum*. — М.: Раритет ; Екатеринбург : Деловая книга, 1998. — С. 11—437.

References

1. Badiou, A. (2004). *Deleuze: the clamor of being*. Trans. from French. Moscow : Pragmatika Kul'tury, Logos-Al'tera [in Russian].
2. Deleuze, G. (2004). *Cinema*. Trans. from French. Moscow : Ad Marginem [in Russian].
3. Deleuze, G. (1998). *The logic of sense*. Trans. from French. Moscow : Raritet [in Russian].
4. Deleuze, G. (2003). *Nietzsche and philosophy*. Trans. from French. Moscow : Ad Marginem [in Russian].

4. Делез Ж. Ницше и философия / Жиль Делез ; пер. с фр. О. Хома ; ред. Б. Скуратов. — М. : Ad Marginem, 2003. — 392 с.
5. Делез Ж. Различие и повторение / Жиль Делез ; пер. с фр. Н. Б. Маньковская, Э. П. Юровская. — СПб : Петрополис, 1998. — 384 с.
6. Делез Ж. Эмпиризм и субъективность : опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта : учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза / Жиль Делез ; пер. с фр. Я. И. Свирский. — М. : ПЕР СЭ, 2001. — 480 с.
7. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Жиль Делез, Феликс Гваттари ; пер. с фр. С. Н. Зенкин. — СПб : Алетея, 1998. — 288 с.
8. Deleuze G., Guattari F. A thousand plateaus : capitalism and schizophrenia / Transl. from the French by V. Massumi. — Minneapolis : University of Minnesota Press, 1987. — 585 p.
9. Piercey R. The Spinoza-intoxicated man : Deleuze on expression // *Man and World*. — 1996. — No. 29. — P. 269—281.
10. Toscano A. To have done with the end of philosophy // *Pli*. — 2000. — No. 9. — P. 220—238.
11. Žižek S. The body without organs. — New York, London : Routledge, 2004. — 217 p.
5. Deleuze, G. (1998). *Difference and repetition*. Trans. from French. St. Petersburg : Petropolis [in Russian].
6. Deleuze, G. (2001). *Empiricism and subjectivity*. Trans. from French. Moscow : PER SE [in Russian].
7. Deleuze, G, Guattary, F. (1998). *What is philosophy?* Trans. from French. St. Petersburg : Aleteia [in Russian].
8. Deleuze, G., Guattari, F. (1987). *A thousand plateaus : capitalism and schizophrenia*. Transl. from French. Minneapolis : University of Minnesota Press [in English].
9. Piercey, R. (1996). The Spinoza-intoxicated man : Deleuze on expression. *Man and World*. 29. 269—281 [in English].
10. Toscano, A. (2000). To have done with the end of philosophy. *Pli*. 9. 220—238 [in English].
11. Žižek, S. (2004). *The body without organs*. New York, London : Routledge [in English].

Відомості про автора:

Петренко Дмитро Володимирович
 Dmityretrenko@yandex.ua
 Харківський національний університет
 імені В. Н. Каразіна
 пл. Свободи, 4, м. Харків, 61022, Україна
 doi:10.7905/vers.v0i4.1022

Надійшла до редакції: 13.01.2015 р.
Прийнята до друку: 23.01.2015 р.

Information about the author:

Petrenko Dmytro Volodymyrovych
 Dmityretrenko@yandex.ua
 Kharkiv V. N. Karazin National University
 4 Svoboda Square, Kharkiv, 61022, Ukraine

doi:10.7905/vers.v0i4.1022

Received at the editorial office: 13.01.2015.
Accepted for publishing: 23.01.2015.